

6. *Urchukova M. A.* Konfiskaciya imuschestva kak inaya mera ugolovno-pravovogo haraktera: zakonodatel'stvo i praktika primeneniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. M., 2012. № 2.
7. *Martynenko E. V.* Konfiskaciya imuschestva v deistvuyuschem rossiyskom ugolovnom prave: diss. ... kand. jurid. nauk / E.V. Martynenko. M., 2010. 239 s.
8. *Martynenko E. V.* Konfiskaciya imuschestva v deistvuyuschem rossiyskom ugolovnom prave: monografiya stud., aspirantam i prep. jurid. vuzov. M., 2011. 152 s.
9. *Bondar' I. A.* Konfiskaciya kak mera ugolovno-pravovogo vozdeistviya // Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti. Sbornik statey. Tomskiy gosudarstvenniy universitet. Tomsk, 2011.
10. *Veklenko S. V., Karpov K. N.* Konfiskaciya imuschestva: protivorechiya zakonodatel'stva // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 1.
11. Postanovlenie Kaluzhskogo rayonnogo suda Kaluzhskoy oblasti ot 23 iyulya 2013 goda po delu № 1-512/2013 [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/?regular-regular-court=®ular-judge=searchResult> (data obrascheniya: 01.11.16).
12. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo oblastnogo suda ot 12 sentyabrya 2013 goda po delu №22-6128/2013 [Elektronniy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.samosud.org/case_229591644 (data obrascheniya: 01.11.16).
13. *Zavidov B. D.* Otdel'nye pravovye aspekty konfiskacii imuschestva po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii (nauchno-prakticheskiy i analiticheskiy kommentariy) // Rossiyskiy sledovatel'. 2011. № 3.

УДК 347.962

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСКОРБЛЕНИИ И КЛЕВЕТЕ

Алинкина

Алина

Викторовна

соискатель кафедры уголовного права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
(344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66).
E-mail: femida7alina@mail.ru

Аннотация

В данной статье речь идет о применении уголовно-правовой нормы, охраняющей честь, достоинство, репутацию, связанной с проблемами толкования оценочных признаков и видов оскорбления представителя власти, в том числе, путем распространения унижающей клеветы в отношении должностного лица – судьи, который является личностью, ограниченной в правах в служебной и внесудебной деятельности, требует к себе подчеркнутого уважения человеческого достоинства при осуществлении правосудия и в обычной жизни. Реализация возможностей уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты чести и достоинства в суде в полной мере обеспечивает охрану прав и свобод человека в этой сфере.

Ключевые слова: оскорбление, ненормативность, клевета, честь, достоинство, репутация, неприличная форма, публичность, представитель власти, судья, диффамация.

Кодекс судейской этики чётко определяет профессиональный долг, честь и достоинство, которыми должен обладать каждый судья в судебной и внесудебной жизнедеятельности. Реализация указанных в данном Кодексе требований к судьям невозможна без обеспечения соответствующей защиты их чести и достоинства.

Честь представляет собой оценку личных и социальных качеств человека как гражданина в обществе (его внутреннее достоинство, доблесть, честность, благородство, совесть, мораль и нравственность). Достоинство составляет самооценка гражданином собственных качеств и способностей, своего общественного значения (в данном случае, при отправлении правосудия). Репутация – добропорядочность лица в обществе, его компетенция и способности, оцениваемые лицами, знающими потерпевшего по его личным или профессиональным качествам.

По количественному показателю оскорбление среди зарегистрированных преступлений против законной деятельности представителей власти (ст. ст. 317, 318 и 319 УК РФ) всегда занимало и продолжает занимать ключевое место. Превышает количество преступлений «Применения насилия в отношении представителя власти» (ст. 318 УК РФ) в 1,5 – 3 раза, и в 15 – 40 раз количество зарегистрированных «Посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст. 317 УК РФ). За посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность как за преступление против правосудия, предусмотренное ст. 295 УК РФ. В соответствии с Законом РФ от 26 июня 1992 г. "О статусе судей Российской Федерации" [1] судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. За лицами, пребывающими в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Приостановление полномочий судьи не лишает судью гарантий неприкосновенности. Исключения составляют случаи, если судье было избрано заключение под стражу в качестве меры пресечения.

По данным Следственного комитета РФ по Самарской области, адвокат потребовал у матери своего подзащитного 650 тысяч рублей, сказав, что передаст эти деньки в качестве взятки судье Красноярского районного суда, рассматривавшего дело в отношении сына женщины. Мать клиента защитника собрала требуемую сумму денег и отдала юристу. Однако, по версии следствия, адвокат не намеревался исполнять обещанного. Более того, адвокат, распространив сведения о том, что судья Красноярского районного суда якобы берет взятки, подорвал репутацию служителя Фемиды. В результате, адвокат обманувший клиентку и оболгавший судью, из защитника превратился в обвиняемого в мошенничестве и клевете [2].

Несмотря на распространённость оскорблений представителей власти, современное уголовное законодательство не придаёт охране чести и достоинства того основополагающего значения, которое следует из их конституционного статуса. Об этом свидетельствуют изменения уголовного закона: в декабре 2011 г. основные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против чести и достоинства (ст. 129, 130 и 298 УК РФ), утратили свою силу [3], тогда как одновременно при доказанности клеветы должны учитываться факторы унижения чести и достоинства личности.

Оскорбление и клевета, а также клевета в отношении лиц, осуществляющих правосудие, приобрели статус административных правонарушений и, таким образом, по нашему мнению, бесосновательно утратили признак общественной опасности. Уголовная ответственность за посягательства на честь и достоинство сохранилась лишь в рамках ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». Однако данный состав сложен в правоприменении из-за оценочных признаков объективной стороны состава преступления. Анализ доктринальных источников показывает, что при толковании признака «оскорбление» было принято учитывать положения ранее действовавшей (ст. 130 утратила силу - Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) уголовно-правовой нормы, устанавливавшей ответственность за общеуголовное оскорбление [4, с. 738; 5, с. 961; 6, с. 65].

Часть 1 статьи 130 УК РФ до декабря 2011 г. предусматривала определение понятия оскорбления: «оскорбление, т. е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Фактически оскорбление объективно характеризовалось двумя основными признаками, как унижением чести и достоинства, так и неприличной формой. Но если «унижение чести и достоинства» не вызывало у теоретиков и правоприменителей во-

просов при квалификации, то признак «неприличной формы» до сих пор является в ряде случаев весьма спорным.

По мнению Ной И. С. факт унижения чести и достоинства потерпевшего имеет уголовно-правовое значение лишь в случае его выражения посредством неприличной формы [7, с. 61]. Такого же мнения придерживается и Шрамченко А.В., отмечая, что «само по себе унижение чести и достоинства личности, как бы глубоко оно не затрагивало самолюбие потерпевшего, при отсутствии неприличной формы не влечёт ответственности по ст. 319 УК РФ» [8, с. 126].

По-моему мнению, два указанных признака не должны быть связаны между собой неразрывно. При применении уголовно-правовой нормы об ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) факт унижения чести и достоинства потерпевшего и неприличная форма как признаки оскорбления первоначально должны определяться в отрыве друг от друга, поскольку, например, при несоблюдении субординации подчиненного с начальником или, наоборот (помощника с судьей), оскорбление не обязательно может иметь нецензурный характер. Честь и достоинство человека могут быть унижены самыми различными способами (действиями), и вполне в приличной форме.

О необходимости включения в понятие клеветы конкретных обстоятельств для возможности разграничения данного понятия с оскорблением в свое время писал К.Маркс: если я говорю, что Вы вор, обладаете воровскими наклонностями, то я оскорбляю Вас, а если я говорю, что Вы украли серебрянную ложку, то я возвожу на Вас клевету в уголовно-правовом смысле [9, с. 235].

Брагина А.Г., которая глубоко исследовала лингвистический аспект оскорбления, и в частности неприличной формы, пришла к закономерному выводу о том, что чётких границ в понимании неприличной формы действительно не существует и не может быть разработано [10, с. 18 – 20], поскольку оскорбление и клевета или могут проявляться по-разному, поэтому сама клевета зачастую может являться оскорбительной для человека, который считает себя униженным.

Как справедливо отмечает Ганжа Ю.В., «указание на “неприличную форму” ведёт лишь к появлению многочисленных вариантов её определения, неопределённости как в теории, так и на практике... можно оскорбить и в “приличной форме”, ведь основа оскорбления – умаление достоинства личности, а таковое может быть совершено и в изысканно вежливой форме» [11, с. 19].

Целесообразным и обоснованным видится толкование понятия «оскорбление» в ст. 319 УК РФ только как унижение чести и достоинства представителя власти, независимо от формы выражения такого деяния. Возможно, правильным будет использование «неприличной формы» в качествеотягчающего обстоятельства либо квалифицирующего признака при квалификации данного состава преступления. Клевета в отношении судьи также может проявляться в различных формах, которые подлежат пресечению на законодательном уровне и требует более расширительного понимания и правоприменения.

В то же время неприличная форма высказывания, к примеру, в виде нецензурного слова (мата) в предложении лица может не затронуть честь и достоинство потерпевшего, не вызвать у него негативную эмоциональную реакцию, поскольку такое слово использовано в качестве своего рода «междометия». Другое дело, если такое слово использовано в адрес судьи, который находится при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия или просто находится на рабочем месте, подвергается необоснованной критике недовольных постановленным решением граждан либо иных лиц, пытающихся оказать на него давление, манипулировать либо просто оскорбить, оклеветать, унижить.

Ранее под уголовно-правовой запрет ставились особо унижительные оценки потерпевшего, наиболее упрекающие действия оскорбителя, грубо нарушающие элементарные правила приличия [12, с. 287]. Во-первых, указание на «неприличную форму» совершения оскорбления без разъяснения данного понятия привело к появлению многочисленных вариантов его определения (оценочный признак затрудняет процесс толкования). А во-вторых, можно оскорбить и в «приличной форме» (например, через сравнение: Кузнецова

«использует предприятие в личных целях, как сутенер проститутку»), о чем указано в решении одного из судов [13, с. 17]).

В ст. 319 УК РФ употреблён один термин «оскорбление». Однако внутреннее его содержание отличается. Распространённое ругательство «козёл» применительно к частному лицу неприличной формой не является и потому не квалифицировалось по ст. 130 УК (сейчас квалифицируется по ст. 5.61 КоАП РФ). Другое дело, когда так называют участников судопроизводства или представителей судебной власти. В последних двух случаях для квалификации оскорбления нецензурных выражений не требуется [14, с. 74], достаточно самого факта проявления неуважения к его репутации.

В указанной статье речь идёт не только об уголовно-правовой охране личности, но и об охране общественных отношений, которые возникают при реализации установленного законодательством РФ порядка управления в органах судебной (иной) власти. Кроме того, нельзя не согласиться с мнением Агузарова Т.К. о том, что прямая отсылка к ст. 319 УК РФ, которая обязывала бы правоприменителя при квалификации содеянного руководствоваться положениями ранее действовавшей уголовно-правовой нормы, регламентированной ст. 130 УК РФ, отсутствовала [15, с. 100 – 101], и по-видимому, не спроста. Таким образом, под оскорблением представителя власти (ст. 319 УК РФ) следует понимать унижение его чести и достоинства вне зависимости от формы выражения данного деяния, исключением которого не является клевета, которая также может носить оскорбительный характер.

Об этом свидетельствует и судебная практика в некоторых регионах Российской Федерации.

На портале «Новости Севастополя» была опубликована информация пресс-службы Следственного отдела по Ленинскому району в г. Севастополе Республики Крым о том, что прокурор утвердил обвинительное заключение в отношении одного из жителей Севастополя, который «в июле 2016 года подготовил и передал редактору одного из сайтов сети «Интернет» для публикации статью с заведомо ложной информацией о получении судьёй районного суда города Севастополя денежных средств за вынесение «мягкого» приговора подсудимому. В дальнейшем статья была размещена на данном сайте для свободного доступа неограниченного круга пользователей» [16].

В данном случае оскорблением чести и достоинства судьи является содержание предоставленной в отношении него информации, хотя она не содержит «неприличной формы» или нецензурных оскорблений в его адрес. Так, Пионтковский А.А. считал, что ««неприличная форма» заключается в обращении с оскорбляемым в форме, противоречащей правилам общежития и морали» [17, с. 192]. Сюда же можно отнести порочащее честь и достоинство личности опубликование информации в СМИ, в сети Интернет, с целью доведения до сведения широкого круга лиц какого-либо оскорбительного высказывания, недостоверной информации.

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости законодательного закрепления данного важного аспекта составов оскорбления и клеветы в уголовном законе РФ, особенно ввиду отмены таких статей, как 129, 130 и 298 УК РФ.

Впервые на законодательном уровне об исключении оскорбления и клеветы из УК РФ заговорили в июне 2009 года, когда в Государственную Думу РФ от партии ЛДПР был внесен законопроект, по которому данные действия предлагали признать административными правонарушениями и предусмотреть санкции в виде штрафа [18]. Обоснованием такой позиции послужили доводы о несоизмеримости последствия судимости с характером совершенных действий [19].

18 июля 2012 года Совет Федерации одобрил внесение поправок в Уголовный Кодекс Российской Федерации, касающийся восстановления статьи «клевета» (ст. 128.1), которая вступила в силу 10 августа 2012 года.

В.В. Путин решил вернуть данную статью, так как не считает ее лишней и, по его словам: «нам не хватает пока общей культуры, нравственных и моральных ограничений». «Но по мере того, как в обществе будут выстраиваться принципы взаимоотношения друг к другу в различных сферах деятельности, я думаю, что мы, может быть, подойдем к тому, что

все это отменим» [20]. При этом, поскольку данная статья действует по настоящее время, по-видимому, необходимость в уголовной наказуемости клеветы продолжает существовать.

Не менее спорным признаком объективной стороны составов оскорбления представителя власти и клеветы в отношении судьи является их публичность.

Примечательно, что этот признак без разъяснения в Уголовном кодексе Российской Федерации упоминается ещё в шести статьях данного закона (ст. ст. 197, 205.2, 242.1, 280, 282, 354 УК РФ). Признак публичности характеризует обстановку совершения самого преступления и на данный момент обладает особой актуальностью. Ведь при отсутствии признака публичности ранее лицо привлекалось к уголовной ответственности не за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), а за простое оскорбление (ст. 130 УК РФ). Сейчас такого рода поведение является уже административным правонарушением (ст. 5.61 КоАП РФ) и влечет наступление иных последствий, не связанных с уголовной ответственностью.

Точное установление признака публичности крайне актуально сегодня.

Современные научные взгляды на данное понятие, сформировавшиеся за последнее время, в итоге можно разделить на несколько групп:

Авторы первой группы полагают, что оскорбление представителя власти будет публичным, если оно произошло в присутствии хотя бы одного постороннего лица (но, не относящегося к органу, представителем которого является потерпевший) [21, с. 198]. Вторые утверждают, что признак публичности означает то, что оскорбление происходит в присутствии хотя бы ещё одного лица, кроме самого потерпевшего [22, с. 237]. Третьи полагают, что публичное совершение оскорбления означает совершение оскорбительных деяний в общественных местах, СМИ и т.д., когда оскорбляющие сведения становятся достоянием большого количества лиц [23, с. 135].

Обоснованным является мнение Арямова А.А. и Пономаренко В.С., которые считают, что в одном случае необходимо доказывать, насколько ущемлена самооценка личности, а во втором – насколько изменился в результате действий виновного статус той же личности в глазах окружающих. Однако этого ими не обнаружено при обобщении 214 дел данной категории в Краснодарском крае, Челябинской и Пензенской областях и Республике Удмуртия, а также в опубликованных актах Верховного Суда Российской Федерации. Суды в подавляющем большинстве случаев (97 %) ограничиваются использованием словосочетания: «чем унизил честь и достоинство» [24].

Поскольку публичность действительно предполагает наличие нескольких человек при совершении оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ), включая оскорбляющего и оскорбленного, не должно иметь правового значения то, кем по статусу и в каком количестве являлись находящиеся с ними те или иные люди, при которых прозвучала оскорбительная речь или клевета в отношении лица.

По приговору Пятигорского городского суда Ставропольского края от 14 ноября 2002 года М. был осужден по ч. 2 ст. 129 УК РФ к штрафу в размере 100 МРОТ – в сумме 45.000 руб. Президиум Ставропольского краевого суда снизил сумму штрафа до 1.000 руб., осуждение М. по ч. 2 ст. 129 УК РФ отменил, дело прекратил за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК ИРФ). М. был осужден за то, что в изготовленной им кустарным способом газете «Солидарность» в статье «Хороша ли свита у нашего президента» распространил в отношении председателя Верховного суда РСО-Алания А. заведомо ложные сведения. Заместитель Генерального прокурора РФ в этом усомнился и поставил вопрос о пересмотре постановления президиума Ставропольского краевого суда, прекращении и уголовного дела в отношении М. по ч. 2 ст. 129 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Отказав в удовлетворении надзорного представления, Президиум Верховного Суда РФ указал, что М. является автором статьи, в которой содержатся заведомо ложные сведения, унижающие честь, достоинство и деловую репутацию А., что правильно квалифицировано судом по ч. 2 ст. 129 УК РФ [25].

В этой связи нельзя не согласиться с мнением Прохоровой М.Л. и Индербиева Д.С., которые считают, что основной состав клеветы целесообразно сконструировать в следующем виде: «Умышленное распространение заведомо ложных сведений о совершении амо-

ральных или противоправных деяний, порочащих честь и достоинство потерпевшего или подрывающих его репутацию» [26, с. 22]. Добавить можно лишь тем, что необходимо расширить круг субъектов, дополнить несколькими квалифицирующими признаками и видами наказаний.

По данному вопросу на практике возникают существенные разногласия между судьями различных уровней. Так, мировой судья г. Альметьевска Республики Татарстан признал Г. виновным в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей. По обстоятельствам дела Г. в состоянии алкогольного опьянения в дежурной части медицинского вытрезвителя оскорбил сотрудника милиции Х. нецензурной бранью в присутствии М. (санитарки медицинского вытрезвителя) и Т. (фельдшера того же вытрезвителя). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ все принятые по данному делу судебные решения отменила, а дело прекратила, указав, что по смыслу уголовного закона публичными могут признаваться такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц. Оскорбление Х. лишь в присутствии М. и Т. не образует состав преступления, предусмотренный ст. 319 УК РФ [27, с. 7].

При этом в Центральном районном суде Читы при оглашении приговора в отношении А.Р. по обвинению в покушении на убийство, подсудимый плюнул на мантию судьи и высказывал нецензурную брань. Суд увеличил ему срок лишения свободы, как сообщили «Забмедиа» в пресс-службе прокуратуры края [28].

Отсутствие признака публичности при оскорблении представителя власти свидетельствует об отсутствии состава преступления, регламентированного ст. 319 УК РФ, а теперь и полностью исключает уголовную ответственность, так как ст. 130 УК РФ с 8 декабря 2011 г. утратила силу. В настоящее время такие деяния могут повлечь только административную (ст. 5.61 КоАП РФ) либо гражданскую (ст. 152 ГК РФ) ответственность.

В гражданском процессе истец имеет право на рассмотрение его заявления и опровержение ложных, порочащих его честь и достоинство сведений даже в случае, если они распространены по неосторожности или случайно (в том числе, при заведомо ложном доносе, которые сообщаются, как правило, органам, правомочным возбудить уголовное дело). Здесь умысел виновного направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете – все же нацелен на унижение его чести и достоинства. При рассмотрении гражданских дел следует учитывать наличие/отсутствие заведомо ложных сведений и правдивых сведений.

Суд оперирует понятием диффамации, которое отсутствует в национальном российском праве и не является синонимом клеветы, то есть охватывает не только распространение заведомо ложной информации, но и некоторые случаи истинной информации и информации, в истинности которой автор добросовестно заблуждался. Пункт 2 ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предполагает, что свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества и распространяется не только на безвредную и нейтральную информацию, но также и на оскорбляющую, шокирующую и причиняющую беспокойство. Такое требование плюрализма терпимости и широты взглядов, без которых невозможно демократическое общество [24].

В деле «Временное правительство движения «Республика Новая Африка» против «Американ брод. Кос.» [29] указана доктрина «ограниченного права публичного лица на защиту собственного достоинства и репутации» – репутация публичных лиц не их личное благо, а достояние всего общества. При этом публичное лицо не имеет права инициировать юридическое преследование за диффамацию, если доступны иные средства правовой защиты.

В данной связи государство должно играть ключевую роль в защите прав потерпевших от клеветы, сопряженной оскорблением личности и унижением его чести и достоинства, как человека и гражданина Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Тельнов А.В., государство является таким же полноправным субъектом правоотношений по защите от диффамации, как граждане и юридические лица. И правовое положение государства как субъекта таких общественных отношений необходимо закрепить в соответствующих нормах права [30].

По приговору Московского городского суда, вынесенному с участием присяжных заседателей, Б. осужден по части 2 статьи 297 УК РФ и в соответствии с п. "а" части 1 статьи 78 УК РФ, п. 3 части 1 статьи 24 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Таким образом, Б. был признан виновным в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия. Как было установлено судом первой инстанции, осужденным были совершены действия по размещению в письменном виде в сети Интернет в отношении федерального судьи оскорбления, унижающего его честь и достоинство, данные действия были квалифицированы как неуважение к суду [31]. 19 января 2016 г. иной мужчина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в зале судебного заседания Морозовского районного суда, где проводили его допрос в качестве свидетеля, оскорбил судью грубой нецензурной бранью и был признан виновным по статье «Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия» с назначением наказания в виде обязательных работ на срок 400 часов [32]. «Пит Доэрти оскорбил всю судебную систему, нацепив на голову вывернутый наизнанку судейский парик» [33], что также было расценено как противоправность действий с его стороны, требующая отдельной квалификации.

Печально, но факт, с развитием цивилизации в системе ценностей честь утрачивает свое значение. Обычай ее защиты вне рамок правового поля ушли в прошлое. Обоснованно у Арямова А.А. возник вопрос: если государство столь пассивно защищает честь своих граждан и преследует институты самозащиты чести, то? как оно может рассчитывать на честное отношение граждан к нему самому? [34].

Анализ некоторых объективных признаков оскорбления и клеветы в отношении представителя судебной власти ещё раз показал сложность данной нормы как с теоретической, так и с практической точек зрения. Суды при рассмотрении подобных дел нередко сталкиваются с рядом проблем, связанных с правильной квалификацией. Это приводит к частому пересмотру, изменению или отмене вынесенных приговоров, что существенно отражается на судьбах людей.

Поддерживая точку зрения научного руководителя Арямова А.А., комплексное восприятие институтов чести и достоинства на межотраслевом уровне позволяет выявить целую систему противоречий, которые, по нашему мнению, лежат в основе того, что механизм защиты чести и достоинства на настоящий день фактически бездействует [35], и требует усовершенствования на государственном и нормативно-правовом уровне.

Литература

1. Закон РФ от 26 июня 1992 г. "О статусе судей Российской Федерации". Ведомости РФ. 1992. 30. Ст. 1792.
2. В Самарской области адвокат подозревается в мошенничестве и клевете. «Аргументы и факты» Самара. 16.03.15 г., источник: <http://www.samara.aif.ru/incidents/scene/1467812>.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. 2011. 9 дек.
4. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Под общ. ред. М. П. Журавлёва и С. И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
5. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. проф. А. В. Наумова. М., 2007.
6. Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления. Ставрополь, 2003.
7. Ной И. С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959.
8. Шрамченко А. В. Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей: учебное пособие. Ставрополь, 2007.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.. 2 изд. М., 1956, Т. 7.
10. Брагина А. Г. О толковании некоторых понятий в ст. 319 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 2.

11. Ганжа Ю. В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: авто-реф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998.
13. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 7.
14. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.
15. Агузаров Т. К. Преступные посягательства на независимость и неприкосновенность судей: монография. М., 2004.
16. Жителя Севастополя будут судить за клевету на судью. Расследования и суды. Интернет-портал «Новости Севастополя»: http://news.sevas.com/investigation/sudit_za_klevetu_na_sudyu_budut_sevastopolca.
17. Курс советского уголовного права. М., 1971.
18. Интернет-источник: <http://www.newsru.com/russia/06jul2009/kleveta.html>.
19. Гергель Е. Оскорбление и клевета как виды психического насилия. Научно-практический журнал «Уголовное право» №6, 2011 (ноябрь-декабрь). Ст. 11.
20. Никольский А. Путин не исключает отмены уголовной ответственности за клевету, МОСКВА, 19 июля – РИА Новости – Режим доступа – URL:<http://ria.ru/politics/20120719/703672033.html>.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина. М., 2007.
22. Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / Под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2004.
23. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева. М., 2005.
24. Арямов А. А., Пономаренко В. С. Особенности правоприменительной практики по делам о клевете и оскорблении. «Российское правосудие» № 12 (56)/2010, ст. 65, 75.
25. Собрание законодательства РФ от 06.12.2004, № 49, ст. 4916.
26. Прохорова М. Л., Индербиев Д. С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы: перспективы совершенствования. Научно-практическое и информационное издание «Российский следователь», № 8/2014, Изд. Группа «Юрист».
27. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 11.
28. За плевков на мантию и оскорбление судьи забайкальцу увеличили срок. Новости Читы от 4.12.2016. Новостной региональный портал http://chita.jjew.ru/news/za_plevok_na_mantiyu_i_oskorblenie_sudi_zabaykalts/1565523/. <http://chita.jjew.ru>
29. «Временное правительство движения «Республика Новая Африка» против «Американ брод. Кос.» ("The provisional government movement "Republic of New Africa" against the "American Ford. Cos.", 609, F, Supp, 104).
30. Тельнов А. В. Право государства как субъекта гражданского права на защиту от диффамации.
31. Оскорбление судьи в сети Интернет. Интернет-источник: <http://advokat-ru.pro/vk/osvi.html>.
32. Жителя Ростовской области приговорили к обязательным работам за оскорбление судьи. Городской репортер 10.06.16: <http://cityreporter.ru/53427-2/>.
33. Пит Доэрти оскорбил судью. Интернет-ресурс: <http://www.wmj.ru/zvezdy/novosti/pit-doerti-oskorbil-sudyu/>.
34. Арямов А. А. Честь как право и право на честь. Журнал «Российская юстиция» № 5 (май 2009 года), ст. 18.
35. Арямов А. А. Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации. «Российское правосудие», № 12 (68) 2011. Ст. 81.

Alinkina Alina Victorovna, applicant, Department of criminal law, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Russian state university of justice" (66, Lenin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).

E-mail: femida7alina@mail.ru

PROBLEMS OF CRIMINAL-LAW PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY OF JUDGES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE INSULT AND DEFAMATION

Abstract

In this article we are talking about the use of criminal law protecting the honour, dignity, reputation, related interpretation issues evaluation of the characteristics and types of insulting a representative of authorities, including through the dissemination of degrading slander against officials – judges, which is the identity restricted to the service and extrajudicial activities, requires emphatic respect for human dignity in the administration of justice in ordinary life. The implementation possibilities of criminal-legal and civil-legal protection of honor and dignity in court ensures the protection of the rights and freedoms of a person in this field.

Key words: *insult, developing by, slander, honor, dignity, reputation, vulgar form, publicity, representative government, the judge, defamation.*

References

1. Zakon RF ot 26 iyunya 1992 g. "O statuse sudey Rossiyskoy Federacii". Vedomosti RF. 1992. 30. St. 1792.
2. V Samarskoy oblasti advokat podozrevaetsya v moshennichestve i klevete. «Argumenty i fakty» Samara. 16.03.15 g., istochnik: <http://www.samara.aif.ru/incidents/scene/1467812>.
3. O vnesenii izmeneniy v Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federacii: Federal'niy zakon ot 7 dekabrya 2011 g. № 420-FZ // Ros. gaz. 2011. 9 dek.
4. Ugolovnoe pravo. Obschaya i Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / Pod obsch. red. M. P. Zhuravleva i S. I. Nikulina. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2007.
5. Sovremennoe ugolovnoe pravo. Obschaya i Osobennaya chast': uchebnik / Pod red. prof. A. V. Naumova. M., 2007.
6. Saruhanyan A. R. Prestupleniya protiv poryadka upravleniya. Stavropol', 2003.
7. Noy I. S. Ohrana chesti i dostoinstva lichnosti v sovetskom ugolovnom prave. Sa-ratov, 1959.
8. Shramchenko A. V. Ugolovno-pravovaya zaschita sotrudnikov milicii pri ispolnenii imi sluzhebnyh obyazannostey: uchebnoe posobie. Stavropol', 2007.
9. Marks K., Engel's F. Soch.. 2 izd. M., 1956, T. 7.
10. Bragina A. G. O tolkovanii nekotoryh ponyatiy v st. 319 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2006. № 2.
11. Ganzha Yu. V. Prestupleniya protiv chesti i dostoinstva lichnosti: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya karakteristika: avto-ref. dis. kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2007.
12. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federacii. M., 1998.
13. Bulletin' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federacii. 2002. № 7.
14. Kuznetsova N. F. Problemy kvalifikacii prestupleniy: lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikacii prestupleniy». M., 2007.
15. Aguzarov T. K. Prestupnyye posyagatel'stva na nezavisimost' i neprikosnovennost' sudey: monografiya. M., 2004.
16. Zhitelya Sevastopolya budut sudit' za klevetu na sudiu. Rassledovaniya i sudy. In-ternet-portal «Novosti Sevastopolya»: http://news.sevas.com/investigation/sudit_za_klevetu_na_sudyu_budut_sevastopolca.
17. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. M., 1971.
18. Internet-istochnik: <http://www.newsru.com/russia/06jul2009/kleveta.html>.
19. Gergel' E. Oskorblenie i kleveta kak vidy psicheskogo nasiliya. Nauchno-prakticheskiy zhurnal «Ugolovnoe pravo» №6, 2011 (noyabr'-dekabr'). St. 11.
20. Nikol'skiy A. Putin ne iskluchaet otmeny ugolovnoy otvetstvennosti za kleve-tu, MOS-KVA, 19 iyulya; RIA Novosti – Rezhim dostupa – URL:<http://ria.ru/politics/20120719/703672033.html>.
21. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federacii (postateiniy) / Pod red. A.A. Chekalina, V.T. Tomina. M., 2007.
22. Ugolovnoe pravo: Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / Pod red. L. L. Kruglikova. M., 2004.

23. Nauchno-prakticheskoe posobie po primeneniyu UK RF / Pod red. V. M. Lebedeva. M., 2005.
24. Aryamov A. A., Ponomarenko V. S. Osobennosti pravoprimenitel'noy praktiki po delam o klevete i oskorblenii. «Rossiyskoe pravosudie» № 12 (56)/2010, st. 65, 75.
25. Sobranie zakonodatel'stva RF ot 06.12.2004, № 49, st. 4916.
26. Prohorova M. L., Inderbiev D. S. Zakonodatel'noe opisanie osnovnogo i kvalifitsirovannykh sostavov klevety: perspektivy sovershenstvovaniya. Nauchno-prakticheskoe i informacionnoe izdanie «Rossiyskiy sledovatel'», № 8/2014, Izd. Gruppa «Yurist».
27. Bulletin' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federacii. 2006. № 11.
28. Za plevok na mantiyu i oskorblenie sudyi zabaikal'tsu uvelichili srok. Novosti Chity ot 4.12.2016. Novostnoy regional'niy portal http://chita.jjew.ru/news/za_plevok_na_mantiyu_i_oskorblenie_sudyi_zabaykalts/1565523/ <http://chita.jjew.ru>
29. «Vremennoe pravitel'stvo dvizheniya «Respublika Novaya Afrika» protiv «Amerikan brod. Kos.» ("The provisional government movement "Republic of New Africa" against the "American Ford. Cos.), 609, F, Supp, 104).
30. Tel'pov A. V. Pravo gosudarstva kak subjekta grazhdanskogo prava na zaschitu ot diffomacii.
31. Oskorblenie sudyi v seti Internet. Internet-istochnik: <http://advokat-ru.pro/vk/osvi.html>.
32. Zhitelya Rostovskoy oblasti prigovorili k obyazatel'nym rabotam za oskorblenie sudyi. Gorodskoy reporter 10.06.16: <http://cityreporter.ru/53427-2/>.
33. Pit Doerti oskorbil sudiu. Internet-resurs: <http://www.wmj.ru/zvezdy/novosti/pit-doerti-oskorbil-sudiu/>.
34. Aryamov A. A. Chest' kak pravo i pravo na chest'. Zhurnal «Rossiyskaya yusticiya» № 5 (may 2009 goda), st. 18.
35. Aryamov A. A. Mifologizaciya institutov chesti, dostoinstva i delovoy reputacii. «Rossiyskoe pravosudie», № 12 (68) 2011. St. 81.

УДК 343.159

ОШИБКА И ЗАБЛУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Онищук Михаил Михайлович аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54) E-mail: michael_hawke@mail.ru

Аннотация

В доктрине уголовного права имеется множество подходов к пониманию *уголовно-правовых ошибок*, однако, *подавляющее большинство ученых раскрывают понятие ошибки через заблуждение. Для формирования целостного представления о понятии уголовно-правовых ошибок, целесообразно провести анализ концепций ученых и постараться разграничить категории «ошибки» и «заблуждения».*

Ключевые слова: *ошибка, заблуждение, феномен, истина.*

В ту или иную эпоху любое знание считается истинным либо ложным до тех пор, пока не получит свое подтверждение или же опровержение. Проблема несоответствия субъективных воззрений в сознании человека объективным реалиям издавна была объектом изучения и исследования философских мыслителей. В большинстве случаев такое несоответствие расценивалось как неверное представление относительно общепризнанного установленного факта, но сама природа этого явления в частности, причины зарождения в сознании человека ошибочных представлений на протяжении долгого периода времени оставались неизученными. Представляя собой неадекватную форму знания и искаженное